

В КРАЯХ, ГДЕ ЯБЛОКО С ЛОТКА

АЛЕКСЕЙ КАФАНОВ

* * *

Дорого здесь мне каждое зданье,
Каждая улица стала родной.
Грузом привычным воспоминанья –
Где бы я ни был – были со мной.

Ночи короткие в городе этом.
Звёзды рассыпаны густо, пока
В небе высоком перед рассветом
Не поплывут облака.

День за окном распахнется огромен,
Жарок, и ярок, и разноголос,
В запахах пыли и мяты, и в громе
По мостовой замелькавших колес.

Ветер весенние кроны затронет –
Ветка, роняя росу, задрожит.
Вот он, как яблоко на ладони,
Город у гор лежит.

ВЛАДИМИР ГОРДИЕНКО

Алма-Ата

Свалялась синь кошмою домотканой
Из детских, что ли, давних, давних дней...
Акации на улице Мукана
Целуют высь и застревают в ней.
Я здесь безбожно годы перепутал,
Вконец забыл, что волосы в снегу.
Ко мне весь город с гор сбегает круто,
Сады и русла спутав на бегу.
Пышной теперь дворцы в нем и фонтаны,
И лишь природа неизменно та,
Еще на старых линиях саманных
Торжествовала эта красота.
Мир состоит из мчащихся молекул.
Он вечно нов и вечно на лету.
Так отчего ж всегда великолепен
Простор, прижатый к Пёструму хребту?
Кто здесь возводит нестаренье в принцип?
Кто здесь отводит грузный жернов лет?
Откройте мне, друзья-алмаатинцы,
Непреходящей юности секрет.

МАРИЯМ ХАКИМЖАНОВА

Алма-Ата

Уходят в горы небеса,
Сквозь тучи
Упираясь в просинь.
Здесь яблоневого сада
У их подножья плодоносят.
Стоят вдоль улиц тополя,
В их листьях –
Солнечные блики.
Веселым гомоном с утра
Полны шумливые арыки.
И я по улицам брожу,
Брожу – горя,
Брожу – ликуя,
И подбираю в тишине
К одной строке строку другую.
Тюльпанам дарит соловей
Свою восторженную песню.
Алма-Ата!
Твой ясный день
С моим, счастливым, слился вместе.
Как ярки праздники твои,
Как голоса чисты и звучны!
И ты добра ко мне,
Как мать,
И я с тобою
Неразлучна!

Перевод Т. Кузовлевой

ИЛЬЯ ШУХОВ

* * *

Люблю я прежнюю Алма-Ату,
Её арыков тихое журчанье
И ауру особенную – ту,
Что слышалась в самом её названье.
Привидится её фруктовый сад
И яблоки, склонившиеся долу...
Не так уж много было лет назад,
А вот, как говорится, рои голы.
Теперь ограды здесь, особняки
Нахапавших богатства нуворишей.
Не посидишь, как раньше, у реки
И воздухом медовым не подышишь.
Вот мимо, сея дымную чуму,
Ревут натужно хищные «Камазы».
И нет отрады сердцу и уму,

И нет защиты от лихого сглаза.
Лишь только пики снежные чисты,
Куда орда шальная не добралась.
Теперь зовётся город – Алматы.
Моя ж любовь – в Алма-Ате осталась.

ВЯЧЕСЛАВ КУЗНЕЦОВ

Песнь об Алма-Ате

Алма-Ата,
    Алма-Ата
В короне снежных гор...
    Царица!
Мне красота твоя приснится,
Согреет душу доброта.

Твои проспекты – как сады.
В арыках –
    мерный звон прохлады.
Вот так рождаются баллады,
В которых – мудрости следы.

Я,
    припадая к тем следам,
Как сын, горжусь
    твоим Джамбулом,
Чья песня прокатилась гулом
По горным высям,
    по степям.

Она вдохнула жизнь в меня
В моем далеком Ленинграде.
Поверь,
    она была в блокаде
Сестрою хлеба и огня.

...Алма-Ата,
    Алма-Ата,
Позволь по-русски
    поклониться.
Мне красота твоя приснится,
Согреет душу доброта.

ТУРСЫНХАН АБДРАХМАНОВА

Ты видел ли Алма-Ату...

Ты видел ли
Алма-Ату весною?
Земля лежит ковром перед тобою,
Смеется солнце,
И цветут цветы,
И дышит город яркой новизною.

Ты видел ли
Алма-Ату весною?
Вот ливень грянет, пыль с асфальта смяя,
Зеленой прядью ветка оживет,
Не станет видно дома за листвою.

Ты видел ли
Алма-Ату весною?
Бутоны готовы раскрыться под рукою,
Льнет поцелуем бабочка к цветку,
И дух сирени катится волною.

Ты видел ли
Алма-Ату весною?
Все яблони – под пеной кружевного
И невесомый утренний туман
Недвижно застывает пред горою.

Ты видел ли
Алма-Ату весною?
Тоскуя, птицу ждет гнездо родное.
И вот уж
Неумолчный птичий хор
Заводит песню над Алма-Атою!

Ты видел ли
Алма-Ату весною?
Арыков смех несется стороною,
Прохладой веет от фонтанных струй,
И радуга – над каждой струей.

Ты видел ли
Алма-Ату весною?
Взгляд встречного горит тобой одною
И властвует над улицей любовь
Цветком раскрытым,
Почкою тугою!

Перевод Т. Кузовлевой

АНУАРБЕК ДУЙСЕНБИЕВ

Алма-Ате

Алма-Ата,
Среди твоих садов
Как я носился босиком отчаянно!
И здесь в один из летних вечеров
Я с другом познакомился случайно.

Я падал – ты стелила мне листву,
А если грянет дождь с небес, бывало,
Ты теплым ветром к моему лицу
По-матерински нежно припадала.

Те годы не вернуть и не догнать,
Мы повзрослели и окрепли сами.
Но до сих пор
Алма-Ата, как мать,
Заботливо склоняется над нами.

САГИНГАЛИ СЕИТОВ

Мой город

Мой город среди утренней поры,
Как голос твой напевен!
На тротуарах улиц шелест детворы,
Как будто это зелень.
Твой облик от подножий до вершин
Является и ласково и строго.
Мой город, ты у нас у всех – один,
А у тебя нас много.
Алма-Ата, без всяческих прикрас
Живешь ты в каждом.
Становишься светлей от тысяч глаз
Твоих сограждан.
Как верю, город мой, в твою суть
Свободолюбца.
Не потому ли, отправляясь в путь,
Хочу скорей вернуться?
Алма-Ата, судьба моя и кровь,
Мое волнение.
Не ты ли колыбель моих стихов
И вдохновенье?

Перевод В. Киктенко

БАХЫТ КЕНЖЕЕВ

В краях, где яблоко с лотка

В краях, где яблоко с лотка
бежит по улице наклонной,
где тополь смотрит свысока
и ангел дремлет за колонной
облезлой церкви, в тех краях
где с воробьем у изголовья
я засыпал, и вечер пах
дождем и первую любовью,

в тех, повторю, краях, где я
жил через двор от патриарха
всяя Руси, где ночь моя
вбегала в сумрачную арку
и обнимала сонный двор,
сиренью вспаивая воздух,
чтоб после – выстрелить в упор
огромным небом в крупных звездах,
давай, любимая, пройдем

по этой улице, по этим
дворам, где детство под дождем
по лужам шлепало, просветим
пласты асфальта, как рентген
живое тело, ясным взглядом –
чугунный дом стоит взамен
истлевшего, но церковь рядом

не исчезает, и зима
сияющая входит в силу –
здесь триста лет назад чума
гуляла, и кладбище было,
а двадцать лет тому назад,
один, без дочери и сына,
здесь жил старик, державший сад –
две яблони да куст жасмина...

НАДЕЖДА ЧЕРНОВА

Город снов

1
Сюда еще приходят звери
И прилетают птицы с гор,
И отворяет ливень двери,
И входит в дом небесный хор,
Вода
Всегда
Поет о вечном:
О дереве и о корнях,
О материнском, детском, млечном,
Что не уходит в прах.

2
Курганы сакские распаханы
И вырубаются сады.
Ложатся черными рубахами
Их тени у ночной воды.

Бегут арьки вороватые
В укрытия: спаситесь! спаситесь!
В кулак поймают их богатые,
Купить замыслившие Жизнь,

Дворцы их блещут позолотой –
Смешна им нищих кутерьма.
И ослик, одержим икотой,
На них таращится с холма.

На нем – Пророк.
И в очи гневные
Глядеть без трепета нельзя.
А под пятой – грома подземные
Грохочут,
городу грозя.

такого, что искусству не дано –
неузнаваемое будоражит...
И город полонил собой кино,
входил в стихи, в кантаты, в репортажи.

Мой город далеко в ночи светил –
Ему судьбу доверчиво вверяли,
Все, все, кого он щедро приютил,
Его собою одухотворяли.

На каждой улице его жила война,
доныне тот печальный след хранится –
он с памятью глубокою, без дна,
не спит ночей над свежеею страницей.

ЛИДИЯ КОВАЛЕНКО

Алма-Ата с птичьего полета

Над городом осенняя прохлада,
Деревья в золотистых кружевах
В аллеях Ботанического сада
И чистый снег в заоблачных горах.

Каскады речек плавно и упруго
Стекают вниз, смешавшись
с шумом дня.

Журчанье ваше в сердце у меня
И встреча с вами – словно
с лучшим другом

Прямых проспектов, как ковров основа:
Стремятся нити с севера на юг,
И храмы возрожденные вокруг –
Я восхищаться вами вновь готова...

Воздушный лайнер замедляет бег,
В свои объятья снова примет город.
Меня взрастивший. Словно человек,
Он бесконечно нужен мне и дорог.

ГАДИЛЬБЕК ШАЛАХМЕТОВ

Люблю писать в автобусе стихи

Бахытжану Канаяннову

Люблю писать в автобусе стихи
Среди людей, усталости и злости.
Стоустое дыханье – не духи
В спокойной башне из слоновой кости.

Ко мне прижаты так, что не вздохнут,
Влюбленные, родители и внуки,
Солдаты, и мечтанья, и науки,

Несвязный шепот, радости и муки –
Мы вместе совершаем этот путь.
И стон людской – сигналом о беде,
И сердца стук – набатом откровенья.
Какое возникает ощущение
Единства беззащитности людей!

Твори, поэт,
И не ломай строки,
И помогай тому, кто так доверчив,
Передавай людские пятаки
В казну добра высокой речью!
Вот так и возникает наше слово –
В обидах и надеждах, в тесноте...
Автобус – мой Пегас многоголовый –
Трясется по ночной Алма-Ате.

МУХТАР ШАХАНОВ

Встреча на улице Жарокова

И
Те годы наивной надежды и жажды
Всю жизнь благодарная память
хранит.
Меня Тулеген Айбергенов однажды
Представил поэту, что был знаменит.

Ручьи свои песни едва начинали,
И первые травы рождались на свет.
Воскресное утро тепла и печали.
Все трое в горах мы встречали рассвет.

Зеленые крылья весна распахнула,
Скользит между гор, начиная полет.
Береза – зимой ее ветром согнуло –
Расправила плечи и солнышка ждет.

И добрый поэт, словно эта береза –
Зима и весна уживаются в нем.
– В горах неуместна тяжелая проза,
Уместней стихи, что легки на подъем.

А ну, Тулеген, начинай понемногу,
Горам и траве почитай о весне,
Коль вы не забыли с собою в дорогу
Стихи захватить, что запомнились мне.

Надежнее памяти нету опоры,
Ей ноша любая не стоит труда.
До самого вечера слушали горы
Стихи и слова, что звучали тогда.

Но вечер настал, и ветра налетели,
Вершины склонили к земле тополя.

Гроза началась. От холодной купели
Вновь стыла и вновь умирала земля.

Защита трудна от внезапной напасти,
У холода тоже и власть, и права.
Промокла одежда
На наше несчастье,
И мы незащитны в горах, как трава.

Гнет ветер сначала высокие ели.
Чем сердце нежней – тем трудней уцелеть.
Ничем мы поэту помочь не сумели.
Вершины в снегах – их теплом не согреть.

Он кашлял, лицо от дождя закрывая,
И вот – наконец! – до шоссе добрали.
Машины летели, огнями сверкая,
Мгновение жили и гасли вдали.

Пока есть надежда, доступны вершины,
Мы вверх поднялись, оставляя следы.
До дома, где рядом стояла машина
Зеленого цвета, блестя от воды.

Посмотрим – судьба, как и прежде, сурова?
А вдруг невезенье надеждой спугнул?
Я стукнул.
Ни звука.
Помедлил – и снова
В окно заглянул, облегченно вздохнул.

Случайность?
Конечно!
Но там среди света
Зять лучшего друга сидел за столом.
И я уже видел в машине поэта,
Летающей стрелой под холодным дождем.

Какая удача – из ночи холодной
У старых друзей оказаться в тепле
Да после к тому же попытки бесплодной
Желанную помощь найти на земле!

Вошел я по-свойски, с улыбкой, как к брату.
Хозяин взглянул – и угасла она.
Тогда я ему объяснил виновато –
Товарищ простужен, машина нужна.

Весьма преуспел он в последние годы.
Я взгляд тот спесивый запомнил навек.
– Мы в возрасте вашем ходить в непогоду
Любили пешком, молодой человек...

Я гордость смирил – мне уйти невозможно,
Стал тише еще и спокойней на вид.
– Агай, погодите, вам это не сложно,
Известный поэт за дверями стоит.

– Да мало ли их в этом мире – известных?!
И каждому – транспорт? Не много ему?!
Я выбежал в холод из стен этих тесных,
Где было теплей, чем в проклятом дому.

II

Где добрый Таир, что читал мои строки,
С кем давней весною мы шли не спеша?..
Как жаль, что отпущены малые сроки
Тому, у кого незащитна душа.

Где брат Тулеген? Тоже нет его ныне,
Лишь снежные горы, как прежде, чисты.
Бредет у подножья, кто был на вершине,
Кто был у подножья, достиг высоты.

Однажды я шел, вспоминая удачу,
Что были два друга в нелегкой судьбе.
И надо же – чудо! – хозяин той дачи
Навстречу спешит, задыхаясь в ходьбе.

И руки уже для объятий раскрыты,
Узнал и рванулся, рысцою трусая,
Душа – словно чаша, судьбою разбита,
И спесь через трещину вытекла вся.

– Не помни обиды, прости меня, право,
Ну с кем не бывает? Ошибся чуток.
Живу на Жарокова. Дом мой – направо.
Порадуй, прошу – загляни на часок.

Ах, лучше б ему отвернуться при встрече!..
Я чуть помолчал, улыбнулся с трудом.
– Поэт, о котором просил я в тот вечер,
Жароковым был. Он стоял под дождем!..

Жестокость моя да прощенной будет!
Я видел его перекошенный рот...
Как жизнь справедлива!
Нас время рассудит
И каждому место свое отведет.

Перевод Л. Латыниной

ОЛЬГА ГРИГОРЬЕВА

Город юности

Есть особенный город в судьбе –
это юности город.
Он у каждого свой, и неважно,
велик или мал...
Город мой, украшают тебя
белоснежные горы,
И цветенье садов, и Медео
ледовый овал.

Снегопадам твоим
и проспектам твоим не забыть.
Жизнь, как зимнее утро, казалась
морозно-легка...
Мы карабкались вверх,
чтоб, усталость забыв,
прокатиться,
Пролететь, закружить
на сверкающем нимбе катка.
От надёжного друга,
как от себя – не уехать.
Лишь окликни его, и отступит
любая беда.
Слышишь эхо в душе, нашей юности
звонкое эхо?
И звучит, как пароль,
слово гулкое – Алма-Ата.

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЧЕНКО

Алма-атинский апорт

Рассуждают: «Знатный сорт
Это яблоко – апорт!»

В детстве мы его едали,
По садам на склонах рвали,
Где объездчик на коне
Мог приметить нас вполне.

Попадешься – весь «улов»
Высыпай в траву без слов!

Угодив в такую драму,
Сразу вспомнишь папу, маму...
И терзаешься тогда
Чувством страха и стыда!

Сад, как видно, был колхозный,
Сторож – хмурый и серьезный.
Мы – подавлены в момент,
Конь и плетка – аргумент!

Две примолкшие девчушки,
Неразлучные подружки,
Семеним мы по дороге,
Позади – объездчик строгий...

И – скорее бы ограда,
Чтобы выбраться из сада.
И скорее бы домой,
И из дома – ни ногой!..

РИММА АРТЕМЬЕВА

Я дарю тебе – город!

Маме

Ароматом апорта пронизана
память о детстве,
Перебором мелодий
взволнованной горной реки.
Нам с тобой никуда от любви
этой первой не деться
К ритмам города-сказки,
где счастья шаги так легки.

И всё кружит вальсок
по квадратам расчерченных улиц
Город Верный,
потом Алма-Ата, Алматы.
И былое на миг к нам улыбкою
светлой вернулось,
Как весной в белоснежную
кипень – сады.

Здесь в аллеях и парках звучит
тишина откровений,
А вершинами гор измеряют
судьбу и любовь,
И в стихах растворяются краски,
хранящие время.
И куда б ни уехал, сюда
возвращаешься вновь.

Я дарю тебе – город, и нет
драгоценней подарка.
Он с годами становится краше
и только ценней.
Но останутся в душах всегда
«Каламгер» с «Театралкой»
И двадцатый наш век,
отразившийся в лицах друзей.

И всё кружит вальсок
по квадратам расчерченных улиц
Город Верный,
потом Алма-Ата, Алматы.
И былое на миг к нам
улыбкою светлой вернулось,
Как весной в белоснежную
кипень – сады.

